

Ци Цяньсюэ не впервые оставался на ночь в комнате «гостя», но впервые у него появился «парень», и, учитывая отношение Вэнь Цинхуна, он не чувствовал опасности.

На уголке губ Пэй Вана осталось пятно ярко-красного вина, которое он не удосужился вытереть. Его дыхание стало немного тяжелее, и он пристально смотрел на Ци Цяньсюэ.

Под этим взглядом, словно хищника, Ци Цяньсюэ невольно захотелось отодвинуться, но спина упиралась в мягкий диван, и отступать было некуда. Он затаил дыхание, но Пэй Ван внезапно приблизился, словно маленькое животное, и слегка прижался к нему.

Ци Цяньсюэ чуть не вскрикнул от испуга, губы плотно сжались, а глаза широко раскрылись. Пэй Ван, заметив его страх, остановился, не приближаясь слишком близко, и тихо произнес:

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю.

— Ты пахнешь очень приятно, я хочу почувствовать твой аромат. — Его голос, пропитанный легким запахом алкоголя, звучал странно, но не неприятно.

— Просто понюхаю, ничего больше, хорошо? — В голосе Пэй Вана звучала нотка обиды, словно у грустного щенка.

Ци Цяньсюэ, хоть и был упрямым, но не мог оставаться холодным, когда собеседник смягчался:

— Ну... ладно.

Он поспешно добавил:

— Только понюхай, не подходи слишком близко.

Пэй Ван действительно не приблизился слишком близко, лишь слегка принюхался к его шее, словно почувствовал что-то невероятно притягательное.

Ци Цяньсюэ не ощущал никакого особого запаха на себе, разве что аромат геля для душа, который был в каждом номере отеля.

Пока Пэй Ван вдыхал его аромат, Ци Цяньсюэ начал клевать носом. Он привык спать много, и, прислонившись к дивану, перед тем как окончательно отключиться, подумал: «Если все монстры в этом мире будут такими, как Пэй Ван, и просто понюхают меня, это будет идеально».

Как только он уснул, Пэй Ван, который лишь принюхивался к нему, вдруг протянул руку и поддержал тело Ци Цяньсюэ, которое начало падать набок.

Спящий красивый юноша выглядел очень мирно, дыхание ровное, губы слегка приоткрыты, а лицо, запрокинутое назад, казалось совсем молодым. Его изящный подбородок и длинная белая шея выглядели хрупкими.

Пэй Ван обнял его, и его холодные губы прикоснулись к шее Ци Цяньсюэ. Аромат свежей крови просачивался сквозь тонкую кожу, сладкий и почти неотразимый.

Ярко-красный язык лизнул губы, и два острых клыка показались наружу. Достаточно было легкого укуса, чтобы кровь из тонкой шеи хлынула в его рот.

Но в момент, когда зубы уже готовы были пронзить кожу, Пэй Ван резко остановился. Жажда свежей крови, гложущая его изнутри, исказила его красивое лицо. Его взгляд упал на безмятежное лицо спящего.

Шея казалась такой тонкой, словно сломается от одного укуса. Если укусить слишком сильно, он может застонать во сне.

Клыки снова спрятались, и вместо этого на шее остался лишь холодный, торопливый поцелуй.

У двери послышался шум. Монстры, которые давно жаждали добраться до спящего, начали пробираться сквозь щели в двери.

Пэй Ван, держа Ци Цяньсюэ на руках, с улыбкой наблюдал, как под светом лампы тела монстров становились все больше.

— Он мой.

Тела монстров сплетались и сливались, заполняя половину гостиной. Множество голосов, слившихся воедино, шептали протесты.

— Он принадлежит всем нам...

— Ты хочешь завладеть им один? Умри, умри.

— Убей его, убей его, и тогда будет меньше соперников...

Безумный шепот, полный подавленности и неопишуемого ужаса, словно доносился из другого измерения.

Пэй Ван убрал улыбку, и его взгляд стал ледяным.

— Вы ищете смерти.

*

Ци Цяньсюэ проспал долго, и, проснувшись утром, всё ещё чувствовал себя ошеломлённым. Его разбудил стук в дверь.

[Агент уже здесь.]

Ци Цяньсюэ моргнул, немного пришёл в себя, встал с кровати и пошёл умываться. Как и ожидалось, Пэй Вана уже не было. Он безэмоционально чистил зубы, уже почти смирившись с тем, что эти нечеловеческие существа не появляются днём.

Агент продолжал стучать в дверь. Ци Цяньсюэ ускорился, готовясь открыть дверь и уйти, когда вдруг заметил на столе свежую красную розу, на лепестках которой ещё блестели капли росы.

Он слегка замер, увидев записку:

[Красная роза из отеля, дарю тебе. ^^]

?

Зачем дарить ему розу?

Может, это какой-то ключ?

Ци Цяньсюэ, обладая прямолинейным мышлением, долго размышлял, но так и не понял причины. Всё же он взял цветок, раз уж его подарили. Возможно, другие игроки смогут что-то понять.

Агент снова привёл его на восемнадцатый этаж. Когда Ци Цяньсюэ прибыл, игроки уже собрались. Как и в прошлый раз, они сразу же посмотрели на лифт, как только он открылся.

Увидев, что из лифта вышел Ци Цяньсюэ, они не выразили особого удивления. Один из игроков мимоходом спросил:

— Ци Цяньсюэ, ты снова ночевал у своего парня?

Они выглядели ещё более измождёнными, чем вчера, вероятно, не успели привести себя в порядок перед сбором в коридоре. На их фоне Ци Цяньсюэ казался слишком чистым.

Единственная рана... Игроки начали присматриваться, их взгляды застыли на губах Ци Цяньсюэ.

Губы, распухшие от поцелуев, выглядели иначе, чем обычно, их цвет стал глубже, и это невольно привлекало внимание.

Некоторые игроки отводили взгляды, сглатывая. В тишине даже малейшие звуки казались громче.

Ци Цяньсюэ не слишком замечал взгляды окружающих, его внимание привлёк один из игроков.

Это был игрок, которого Система отметила как лёгкого в общении. Казалось, он был серьёзно ранен, его живот был залит кровью. Ци Цяньсюэ вспомнил, что Система велела ему искать поддержку у сильных игроков, и подошёл с беспокойством:

— Ты ранен?

После ночного выступления игроки, хотя и не потеряли никого, явно выглядели измотанными.

Их выступления длились дольше, и опасности, с которыми они сталкивались, были несоизмеримы с теми, что ждали новичка вроде Ци Цяньсюэ. С вчерашнего дня они почти не отдыхали.

Игрока звали Сюй Цин, он прошёл только один инстанс S-ранга, но у него было достаточно предметов. Услышав заботу Ци Цяньсюэ, он на секунду замер, а затем покраснел и заикаясь ответил:

— Н-нет, всё в порядке, я использовал лечебный предмет.

Неизвестно, чем это было вызвано, но он добавил:

— В этот раз я столкнулся с очень сильным монстром, поэтому и получил ранение.

Ци Цяньсюэ кивнул и выразил ещё немного заботы.

Опытные игроки имели различные способы защиты, и даже раны могли вылечить. Только Ци

Цяньсюэ постоянно беспокоился о своей жизни.

Другие игроки смотрели с завистью. Красивый новичок заботился только об одном человеке, хотя все они были ранены. Это было несправедливо.

Один из игроков с возмущением произнёс:

— Я тоже ранен, мне до сих пор больно.

Он специально обратился к Ци Цяньсюэ, выражение его лица было недовольным, но взгляд всё равно притягивался к нему, словно в ожидании чего-то.

Этот детский приём даже ребёнок бы не использовал.

Ци Цяньсюэ моргнул, не понимая, что тот имеет в виду. Этот игрок не был в списке Системы как лёгкий в общении, и Ци Цяньсюэ немного испугался, но всё же мягко спросил:

— У тебя нет предметов для лечения?

Тот игрок, который просто хотел выразить своё недовольство, не ожидал, что Ци Цяньсюэ действительно обратит на него внимание. Его лицо мгновенно просияло, словно он был удостоен чести.

Его реакция была хуже, чем у Сюй Цина, он покраснел и начал махать руками, боясь показаться слабым:

— Нет, есть предметы... просто ещё немного болит.

Предметы из игры «Кошмар» были высокого качества, и, если рана не была смертельной, они могли полностью излечить.

Ци Цяньсюэ этого не знал и подумал, что этот человек просто скучает. Его взгляд скользнул по ранам других игроков:

— Всем нужно быть осторожными, раны очень болезненны.

Перевод и редактирование выполнены в соответствии с правилами оформления прямой речи (длинное тире), системные сообщения заключены в квадратные скобки, удалены лишние элементы, не относящиеся к содержанию.

<http://bllate.org/book/16294/1468877>